

Как увольняли Ксензова

22.05.2017



Как все началось

Об увольнении Андрея Ксензова с поста руководителя МУП «Новосибирский метрополитен» стало известно 21 марта 2017 года. Само решение Анатолий Локоть принял накануне. А причиной столь кардинальной меры послужило «нарушение лично руководителем финансовой дисциплины». О чем мэр сообщил в радиоэфире.

Как стало известно потом, к полагающемуся заработку в 180 тысяч рублей в месяц Ксензов самовольно приплюсовал еще 100 тысяч премии ежемесячно. Факт подтвержден проверкой. Кроме того, Ксензов якобы просил купить ему «Мерседес». Не личный, служебный. А когда получил отказ, претендовал на аренду машины. Стоимостью в 90 тысяч в месяц. К слову, фигурай Ксензова были недовольны и в самом МУПе. А точнее его кадровой политикой – «сменой команды и увольнением профессионалов».

Свое увольнение из метро Ксензов оспорил в начале апреля. А сам процесс стартовал в Центральном районном суде 28 числа того же месяца. Тогда-то и стала ясна причина иска. Но обо всем по порядку.

Версия № 1: Уволен задним числом

Первое судебное заседание по делу состоялось в минувшую пятницу, 19 мая. Представитель Ксензова (сам истец в суде не появляется – ред.) пояснила, что о своем увольнении он узнал во второй половине дня 21 марта. Неофициальным

путем. По телефону. От лиц, которые якобы каким-то образом слышали об этом. При этом 20 марта он работал полный день. А 21-го до обеда. После обратился в медучреждение и взял больничный – «возникло нервное потрясение». Каких-либо документов об увольнении в этот период от работодателя не поступало. Равно как и о необходимости явиться в мэрию и ознакомится с распоряжением.

20 марта в 18:20 представитель работодателя не обнаружил Ксензова на рабочем месте. Рабочий день в администрации МУПа до 17:00. А каких-либо препятствий уведомить Ксензова в рабочее время, со слов его представителя, не было.

«Ответчику (мэрии – ред.) известен сотовый телефон Ксензова, электронная почта метрополитена. В метрополитене действует электронный документооборот. Вся информация обрабатывается и синхронизируется. 21 марта до обеда Ксензов исполнял свои обязанности. Из этого стороны истца делает вывод, что Ксензов был уволен задним числом, и никакого распоряжения 20 марта не существовало», – заявила представитель Ксензова.

Также со слов представителя истца была нарушена процедура увольнения. Ксензов не был ознакомлен с распоряжением. В адрес ответчика был задан вопрос: почему в СМИ была названа иная причина увольнения – нарушение финансовой дисциплины. Ведь ст. 278 предусматривает «безвиновное увольнение». Кроме того, в трудовой книжке, по мнению адвоката, неверно указан пункт части статьи.

«То есть, я могу только догадываться, по какой части и по какому пункту был уволен мой доверитель, поскольку из буквального толкования записи в трудовой следует, что он был уволен по пункту 2 статьи 278. В то время как сама статья содержит две части и там два вторых пункта. Чисто логическим путем, учитывая, что при увольнении Ксензов получил три (!) оклада, мы приходим к выводам, что трудовой договор с ним был прекращен по пункту 2 части 1 статьи 278», – сообщила защитница экс-начальника метро.

Кроме того, заявила представитель истца, Ксензов был лишен положенных ему надбавок. Вернее, сначала он их получал, а затем по решению комиссии вернул «излишне выплаченные средства» в бюджет предприятия. Ксензов был признан «хорошим руководителем с положительными результатами ведения хозяйственной деятельности». Каких-либо нареканий со стороны собственника или расхождений в стратегии управления метрополитеном не существовало. В этом и кроется нарушение его прав, поскольку «работодатель уволил его за другие действия», резюмировала представитель бывшего начальника новосибирской подземки.

На вопрос судьи, какие факты злоупотребления со стороны работодателя вы видите, представитель Ксензова четких ответов дать не смогла. «Решение собственника не может быть безапелляционным», – указала она. По поводу обращения Ксензова в негосударственную клинику, где был оформлен больничный, четких ответов также не прозвучало – «возможно, он прикреплен к этому центру, возможно, в городской поликлинике не было талонов». А само распоряжение в руки Ксензову якобы попало только 28 марта.

Версия № 2: Мы не виноваты, мы пытались

После выступления представителя истца, слово было дано ответчику. Представитель мэрии пояснил, что 20 марта Ксензова пытались известить о решении мэра. Неоднократно. Сначала по телефону. Дозвониться не получилось. Далее специалист отдела кадров подготовил два уведомления. Одно – о необходимости ознакомиться с распоряжением. Второе – о необходимости забрать документы. В этот же день специалист предпринял попытку доставить уведомления непосредственно в МУП. По адресу он оказался в 18:10.

«Насколько мне известно, на проходной специалист попросил связать его с руководителем. Руководителя на месте не оказалось. К нему спустился помощник, который написал на уведомлении, что у него нет полномочий для приема подобных документов».

21 марта во второй половине дня была предпринята вторая попытка проинформировать Ксензова. Телефонограммой. С содержанием «срочно прийти в отдел кадров». Телефонограмму приняла секретарь. На ней есть пометка «Андрей Евгеньевич находится на больничном».

«То есть, ни 20, ни 21 распоряжение и уведомление вручены не были. После этого от истца (сначала по факсу, затем по почте) пришло заявление с просьбой выслать ему документы об увольнении. Мы полагаем, что процедура со стороны мэрии в данной части была соблюдена и соответствовала указанным нормам трудового законодательства. Иными словами, если Ксензов в тот же день или на следующий не был ознакомлен с распоряжением, это не влияет на решение об увольнении и на его законность», – сообщил юрист мэрии.

По поводу основания увольнения Ксензова и «иной причины увольнения», озвученной мэром, представитель ответчика пояснил, что мотивы решения ему неизвестны. А мэр является публичной фигурой и в СМИ может высказывать любые мысли и давать любые комментарии.

На вопрос судьи о документообороте, ответчик указал, что все документы, поступающие в отдел кадров мэрии, фиксируются в специальном журнале со сквозной нумерацией. Запись о регистрации распоряжения в нем имеется.

На вопрос представителя истца о препятствиях для уведомления Ксензова об увольнении, представитель ответчика пояснил, что мэр мог принять подобное решение за пределами рабочего кабинета.

«У мэра рабочий день ненормированный. Если вы говорите, что у Ксензова рабочий день до пяти, а мэр мог подписать документ в 17:01, то не только он, никто физически не мог уведомить Андрея Евгеньевича о решении 20 марта».

Итак, одна сторона заявляет об увольнении Ксензова задним числом, попутно говоря, какой он весь из себя несчастный (лишили положенных надбавок, пошатнулось здоровье, уволили с нарушением процедуры...). Вторая утверждает, что все де было соблюдено. А вовремя уведомить не получилось чисто физически – уж больно труднодоступным оказался начальник метро. Ситуация и впрямь неординарная. Но все же, думается, что решение об увольнении руководителя новосибирского метро было принято не просто так. Видимо, на то были куда более веские основания, чем пресловутое нарушение финансовой дисциплины.

По информации НДН.инфо, вопрос об установлении индивидуальной надбавки начальнику подземки был рассмотрен в декабре прошлого года комиссией с участием мэра Анатолия Локтя не в пользу Ксензова. По трудовому договору ему было установлена зарплата в 195 тысяч рублей без учета налогов. При этом по факту средняя зарплата Андрея Ксензова в метро превышала 280 тысяч рублей в месяц и в 2015, и в 2016 годах.

Теперь суду предстоит изучить ворох документов – правила внутреннего трудового распорядка, коллективный договор, журнал входящей корреспонденции отдела кадров мэрии, а также направить запрос в медучреждение по поводу обращения г-на Ксензова 21 марта. Как говорится, продолжение следует...

Александр Ярошевский

Фото: overgraph.ru